

Хагрид привел Гарри к входу в Косой переулок — к той самой обшарпанной таверне, которая служила еще и гостиницей. Глубокой ночью им пришлось стучать в дверь, пока сонный хозяин не открыл и не проводил их в номер.

Хагрид выглядел крайне виноватым.

— Прости, Гарри, — сказал он. — Я сгоряча утащил тебя с собой. Мы должны были как следует отдохнуть, а уж потом, на свежую голову, я бы привел тебя сюда за покупками.

Гарри улыбнулся и заверил его, что все в порядке, а затем осторожно поинтересовался:

— Можно мне завтра немного подольше поспать?

— Конечно, Гарри! — тут же отозвался Хагрид. — Спи, сколько влезет. А как проснешься, загляни ко мне. Если меня не будет в номере, я буду ждать тебя внизу.

Пожелав друг другу спокойной ночи, они разошлись по комнатам.

Гарри закрыл дверь, размял шею, потянулся и, уставившись в темное окно, погрузился в задумчивость.

— Может, подождать, пока Хагрид уснет, и тайком сбегать в Косой переулок сейчас? Или...

Сердце его забилось сильнее от предвкушения.

— Вот только как в этот переулок попасть?

Воодушевление Гарри мгновенно улетучилось. Он тихо пробормотал:

— Тот тип не позволил мне взять с собой книгу...

Помолчав, он подошел к кровати, просто повалился на нее и уткнулся лицом в подушку.

— Эх, никакой у меня жизни, как у настоящего Гарри. Дискриминация... предвзятость... мелочность...

Он помнил содержание лишь в общих чертах, а детали были для него темным лесом. Вскоре он перевернулся на бок, закрыл глаза, и его дыхание выровнялось.

Гарри проспал до самого полудня. Спустившись вниз и зевая, он получил от Хагрида целую

гору еды. Памятуя о том, как жалко и голодно выглядел Гарри, Хагрид, казалось, до сих пор не мог избавиться от страха, что мальчик останется голодным. Он с нежностью и тревогой наблюдал за ним, тихонько спрашивая, наелся ли он.

После обеда Хагрид повел Гарри в Косой переулок. Из-за того, что Гарри проспал до обеда, он пропустил множество встреч. Большинство людей, планировавших закончить покупки сегодня, сделали это еще утром. Те же, кто надеялся случайно столкнуться с Избранным, остались ни с чем — их планы нарушил соня-Избранный.

В «Гринготтсе» Хагриду стало нехорошо, и он вышел оттуда бледный и подавленный. Гарри с беспокойством посмотрел на него и предложил отдохнуть.

— Но мы же еще ничего не купили!

— Вещи подождут до вечера или даже до завтра, — ответил Гарри. — Но я не могу видеть, как тебе плохо, Хагрид. Я очень за тебя волнуюсь.

Хагрид колебался, но в конце концов сдался. Он был так тронут заботой Гарри, что из его глаз покатались крупные слезы.

— О, Гарри, ты так похож на свою мать, Лили. Она была такой доброй... Когда я впервые увидел тебя, я подумал только, что у тебя ее глаза, но не ожидал...

Гарри посмотрел на него с легкой грустью.

— Правда, Хагрид? — его изумрудные глаза были прикованы к лицу великана. — Ты не мог бы рассказать мне о Лили? О моей маме...

Гарри с таким несчастным видом посмотрел на него, что Хагрид не выдержал.

— Тетя Дурсль никогда не рассказывает о моих родителях, — Гарри всхлипнул. — Они всегда говорят, что мои родители были ужасными людьми, а я не хочу в это верить.

— О, мой бедный Гарри...

Хагрид в праведном гневе принялся костерить Дурслей, а затем, под жалобным взглядом Гарри, повел его в кафе-мороженое Флориана Фортескью. Купив Гарри огромную порцию, он, под мягким нажимом мальчика, начал рассказывать все, что знал о его родителях.

Он выложил всё, даже скрежеща зубами от ярости, когда речь зашла о Сириусе Блэке, предавшем Поттеров. Гарри смотрел на него широко распахнутыми невинными зелеными глазами, побуждая Хагрида говорить еще больше.

— Значит, моим крестным был Сириус Блэк?

— Гарри, это был злой волшебник, не бери в голову! — сердито воскликнул Хагрид.

Гарри, бледный и притихший, покорно пообещал Хагриду никогда больше не думать об этом ужасном человеке.

— Не грусти, Гарри. Я напишу письма и попробую раздобыть для тебя фотографии. В мире магии они особенные, оживающие. Я соберу тебе целый альбом, я знаю многих людей, у которых наверняка остались снимки твоих родителей.

Они проговорили так долго, что Хагрид спохватился — закончить все покупки за день уже не получится. А ведь он только что забрал из «Гринготтса» Философский камень. Осознав это, Хагрид пришел в замешательство.

— Хагрид, можно мне остаться в Косом переулке? — Гарри застенчиво посмотрел на него. — Ты же сам видел, дядя Дурсль меня ненавидит. После всего, что случилось, если я вернусь, они наверняка будут срывать на мне злость.

Хагрид замялся.

— Я буду вести себя хорошо, обещаю. Хозяину гостиницы я, кажется, нравлюсь. Я хотел бы остаться здесь до начала занятий.

Сначала Хагрид не хотел соглашаться, но под жалобным взглядом Гарри в итоге сдался. Перед уходом он купил Гарри сову в подарок на день рождения, несколько раз наказал хозяину гостиницы присматривать за мальчиком и с тяжелым сердцем отправился обратно в Хогвартс.

После ужина, заботливо приготовленного хозяином, Гарри отправили спать. Но среди ночи он проснулся, нашел плащ, который мог укрыть его с головой, и решил отправиться на ночную прогулку.

— Наконец-то избавился от этого полувеликана. Идеально. Ну что, Косой переулок, я иду!

Гарри уже торжествовал, когда в дверь его номера постучали.

Гарри замер.

Раздался мягкий голос:

— Здравствуй, Гарри. Это Помона Спраут, профессор травологии в Хогвартсе.

Гарри хотел промолчать, надеясь, что профессор решит, что он спит, и уйдет.

— Гарри? — судя по всему, профессор Спраут была уверена, что он не спит. — Дамблдор очень беспокоится о тебе. Он считает, что нельзя оставлять ребенка одного в незнакомом месте перед началом учебного года.

Дамблдор, значит...

Гарри сбросил плащ и открыл дверь.

— Хороший мальчик, — профессор Спраут оказалась милой, добродушной и пухленькой дамой. — Если ты не хочешь возвращаться к Дурслям перед школой, профессор Дамблдор предлагает тебе временно пожить в Хогвартсе.

Она улыбнулась:

— Или я могу приютить тебя у себя, милый.

Гарри, немного поразмыслив, решил, что в Хогвартсе будет всё же лучше.

<http://bllate.org/book/18869/1841987>